

Берн в центре «картинного скандала»: новые подробности дела Гурлитта | Bern au milieu du "scandale des tableaux": le nouveau dans "l'affaire Gurlitt"

Auteur: Заррина Салимава , [Берн](#) , 04.04.2017.



Картинный скандал принял литературную форму (© Z. Salimava/Nashagazeta.ch)

Оливер Майер, Михаэль Феллер и Штефани Крист написали книгу «Комплекс Гурлитта: Берн и украденные произведения искусства», в которой рассказали, какую роль сыграла административная столица Швейцарии в торговле похищенными нацистами картинами.

Oliver Meier, Michael Feller et Stefanie Christ ont publié un livre "Der Gurlitt-Komplex" qui raconte le rôle joué par la capitale administrative de la Suisse dans le trafic des oeuvres confisqués par des nazis.

Bern au milieu du "scandale des tableaux": le nouveau dans "l'affaire Gurlitt"

Один из персонажей романа «Судья и его палач» называет Берн сонным и простодушным городом, «о котором никогда не знаешь, что в нем есть еще живого, а что уже умерло». В 1950 году автору романа, классика швейцарской литературы [Фридриху Дюрренматту](#), наверное, трудно было представить, что 60 лет спустя Берн окажется в центре скандала. Украденные картины, нацисты, шедевры стоимостью в сотни миллионов франков (а по некоторым оценкам – больше миллиарда), тайные аукционы, незадекларированные доходы – это не пересказ детектива Дюрренматта и не сценарий голливудского блокбастера. Это реальная – история, часть которой случилась в Берне, том самом тихом городе, в котором будто бы никогда ничего не происходит.

Наша Газета много писала о «деле Гурлитта», так что напомним суть, а о подробностях можно прочитать, перейдя по приведенным к концу статьи ссылкам. Когда в 2014 году стало известно, что старичок Корнелиус Гурлитт завещал свою коллекцию произведений искусства Бернскому художественному музею, это вызвало большое удивление. Почему он выбрал именно Берн? Посещал ли Корнелиус Гурлитт Берн раньше? Что именно связывает его с этим городом?

Ответить на эти вопросы попытались журналисты газеты Berner Zeitung Оливер Майер и Михаэль Феллер. Они изучили переписку Корнелиуса Гурлитта, нашли информатора, получили доступ к архивным документам, проверили факты и опубликовали серию статей о том, как Гурлитт продавал картины из своей коллекции через аукцион Корнфельда в Берне. За эти статьи в 2016 году Майер и Феллер были награждены журналистской премией Swiss Press Award. А в 2017-м вместе со Штефани Крист, историком искусств и зав. отдела культуры газеты Berner Zeitung, на основе своего журналистского расследования они издали книгу «Комплекс Гурлитта: Берн и украденные произведения искусства», где изложили ранее неизвестные факты.



Редакция газеты Berner Zeitung (© Z. salimava/Nashagazeta.ch)

Кто такой Эберхард В. Корнфельд?

Имя Эберхарда В. Корнфельда, коллекционера, торговца произведениями искусства, владельца аукционного дома и галереи «Корнфельд», до недавнего времени знали только в арт-кругах. Мировая известность пришла к нему в возрасте 87 лет. Из-за Гурлитта. В 2010 году Корнелиус Гурлитт привлек внимание таможенников поезда Цюрих-Мюнхен большой суммой наличных денег (подробнее об этой истории можно прочитать [здесь](#)). Когда его попросили объяснить происхождение этих денег, Гурлитт ответил, что получил их от бернской галереи «Корнфельд». Название галереи внесли в протокол допроса, оно разлетелось по всем СМИ, а портрет Корнфельда появился в прессе рядом с портретом Гурлитта.

Сам Корнфельд не отрицает, что вел дела с Гурлиттом, но утверждает, что не получал от него писем с 1993 года. Свою точку зрения он изложил в 2013 году в колонке для газеты [Neue Zürcher Zeitung](#). Корнфельд назвал шумиху вокруг своего имени «истерией» и выразил негодование, что из всех швейцарских и немецких галерей, сотрудничавших в Гурлиттом, пресса обратила внимание только на него.

В этой же статье Корнфельд высказывается об отце Корнелиуса – Хильдебранде Гурлитте. Тот собрал свою коллекцию, будучи одним из четырех арт-дилеров, занимавшихся перепродажей конфискованного нацистами «дегенеративного» искусства. По мнению Корнфельда, Хильдебранд Гурлитт заслуживает, чтобы его

называли героем, который спас тысячи полотен от уничтожения. Остается непонятным, почему после войны, когда картинам больше ничто не угрожало, Хильдебранд продолжал их от всех скрывать и жить на средства от их продажи? Почему так же поступал его сын Корнелиус, пока случайно и довольно нелепо не попался таможенникам в поезде? Задать эти вопросы уже некому: Хильдебранд умер в 1956 году, а Корнелиус – в 2014-м.



Галерея Корнфельда в Берне (© Z. Salimava/Nashagazeta.ch)

Закон и мораль

Когда Корнфельд говорит, что не понимает, почему именно ему пресса уделяет так много внимания, он немного лукавит. Авторы новой книги приходят к выводу, что Корнфельд был одним из самых важных деловых партнеров Конелиуса Гурлитта. Такое мнение подтверждают и цифры. За 20 лет сотрудничества, начавшегося в 1971 году, Гурлитт продал через аукцион Корнфельда в Берне 31 картину и заработал на этом около 1 300 000 франков, которые, как выяснилось только в 2010 году, он не декларировал.

Как же это все происходило? Корнфельд приезжал в Мюнхен, заходил к Гурлитту в ту самую квартиру, в которой хранились картины, выбирал несколько полотен, увозил их с собой в Берн и продавал через аукцион. Потом в Берн приезжал Гурлитт, забирал свой чек, обналичивал его в Цюрихе и уезжал обратно в Мюнхен уже с деньгами, которые не попадали ни в какие налоговые декларации.

Интервью с Эберхардом Корнфельдом отведена отдельная глава книги. Корнфельд

признает, что лично получал выгоду от продажи конфискованного нацистами «дегенеративного» искусства. И добавляет, что конфискация в то время была законной, т.е. с юридической точки зрения он поступил верно. А с точки зрения морали?

Слова Корнфельда – ключ к пониманию проблемы. Книга не только рассказывает о том, как устроена система отношений между коллекционерами, арт-дилерами, музейными сотрудниками, журналистами, юристами и лоббистами, но и поднимает важный вопрос: как соотносятся между собой закон и мораль. Как поступить, если право и этика вступают в конфликт? Стоит ли следовать закону, если он идет в разрез с главными человеческими ценностями? Вечные вопросы, на которые каждый ответит так, как ему подсказывает совесть.



Бернский художественный музей (© Z. salimava/Nashagazeta.ch)

Настоящий Гурлитт

Наследники Гурлитта не теряют надежды вернуть коллекцию. В суде им пока не повезло (см. [статью](#) Нашей Газеты), но они продолжают привлекать к себе внимание.

Во время презентации книги «Комплекс Гурлитта: Берн и украденные произведения искусства» в Бернском художественном музее, пока авторы, историки и дирекция музея обсуждали, что делать с коллекцией Гурлитта, сам Гурлитт внезапно материализовался. Из зрительного зала поднялся человек в ковбойской шляпе, рыжей замшевой куртке с бахромой и с гроздьями этнических украшений на шее. Он

взял микрофон и сказал: «Я – настоящий Гурлитт». Этим человеком оказался Эккехарт Гурлитт, кузен Корнелиуса. Он прилетел на вернисаж специально из Барселоны, где сейчас проживает, чтобы еще раз заявить, что считает завещание недействительным. По залу прошел шепот негодования. Кажется, даже Венера и Психея на картине Курбе вздрогнули. Эккехарт собрался зачитать цитату из дневников Корнелиуса Гурлитта, но модератор прервал его спонтанное выступление, сказав, что все спорные дела решаются в суде. Эккехарт Гурлитт не стал спорить и спокойно сел на свое место.

Больше прозрачности

«Прозрачность» – именно это слово чаще всего повторяли Майер и Феллер во время презентации. Торговля произведениями искусства – это деликатный бизнес, в котором больше всего ценят конфиденциальность, умение хранить тайну и не говорить лишнего. И в этом нет ничего плохого, если речь идет о картинах с безупречным провенансом. Но наследство Гурлитта – совсем другой случай. Дело Гурлитта показало, что в арт-бизнесе не хватает прозрачности. Фактически именно эта резонансная история способствовала тому, что в музеях начали активно заниматься изучением провенанса картин – Наша Газета уже [рассказывала](#) о том, что с 2016 года исследования о происхождении работ финансируются в Швейцарии на федеральном уровне.

По словам Маттиаса Френера, директора коллекций Бернского художественного музея и Центра Пауля Клее, в собрании музеев нет картин с подозрительным провенансом. Есть с пробелами в нем, но ничто не указывает на то, что эти картины могли быть конфискованы нацистами. Журналисты считают иначе.



В коллекции музея наличествуют пограничные случаи, о которых, по мнению Майера и Феллера, обязательно нужно рассказывать публике. Например, ни на сайте музея,

ни на табличке под картиной Гюстава Курбе «Пробуждение» не написано, как она попала в музей. А история захватывающая. Картина официально считается похищенной. Нацисты конфисковали ее из галереи «Вильденштейн» в Париже и передали на печально известный аукцион Фишера в Люцерне, где ее за 21 000 франков купил Вилли Ребер. В 1941 году он перепродал ее Бернскому художественному музею за 38 000 франков. Сегодня страховочная стоимость картины составляет 5 000 000 франков. 3 апреля 1951 года коллекционер еврейского происхождения Георг Вильденштейн подал в суд на музей, но после длительного разбирательства Бернский художественный музей выиграл дело: картину не вернули.

В 2014 году на вопрос газеты Berner Zeitung, почему музей не сделал ничего, чтобы обозначить происхождение таких картин, Маттиас Френер ответил, что они думают, как это лучше всего осуществить. Видимо, думают до сих пор: три года спустя никаких пояснений к провенансу спорных картин не появилось.

Увидеть картины из коллекции Гурлитта можно будет увидеть в ноябре. В Бонне и Бернском художественном музее откроются две параллельные выставки, на которых впервые покажут публике считавшиеся давно утраченными шедевры. Практически за каждой из этих картин прячется удивительная история происхождения. И таких историй хватит не на один детектив.

[музеи Швейцарии](#)

[Берн](#)

Статьи по теме

[Берн будет преследовать украденные нацистами предметы искусства](#)

[Коллекция нацистского арт-дилера достанется Берну?](#)

[Коллекция нацистского арт-дилера застряла в Мюнхене](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/bern-v-centre-kartinnogo-skandala-novye-podrobnosti-dela-gurlitta>